Рядом с Валом лежит куча деревянных плит, все они выжжены, разрезаны, сожжены или потресканы, на них вырезаны черные руны, как будто выгравированные лазером. За один день он научился вырезать каждую руну на дереве, почти до второй натуры. Карл был прав; поскольку Вэл практиковался несколько раз с каждой руной, он обнаружил, что техника для данной руны просто приходит к нему, когда он вспоминает это ощущение, его тело просто забирает его оттуда.

Для некоторых рун, которые он уже начал понимать, таких как "Feoh" для пламени и "Is" для льда, он экспериментировал на самих бревнах. Это было причиной того, что некоторые особенно выжженные плиты, а некоторые так сильно замерзли, что треснули и раскололись вдоль зерен. Он перестал так опрометчиво экспериментировать только после того, как Карл указал на огромную кучу разрушенных плит, сказав ему, что плиты были там, где он мог практиковаться в резьбе по рунам. Карл все еще хотел, чтобы плиты вернулись позже за дровами.

"Эй, Карл, какой трюк в том, чтобы вырезать руны в воздухе? Ты же не собираешься серьезно сказать мне, что я должен ходить с плитами из дерева, чтобы использовать магию?" Вэл спросила с поднятой бровью.

Карл просто хихикал. "Не столько рунами, сколько, насколько я помню, твои предки с японской стороны поступили именно так, в некотором смысле. Но нет, я не ожидаю, что ты сделаешь это с рунами".

Карл подержал особо отмеченную плиту и осмотрел ее глазом. "Твоя резьба теперь более точная, думаю, я смогу научить тебя следующему шагу."

Вэл встал из груды деревянных плит и перешагнул через нее.

"Хитрость использования рун, как это делаю я, заключается в самой проблеме, как вы режете руны на вещество, жидкое как воздух?" Карл спросил.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Вэл пожал плечами, уже попробовав и не раз потерпев неудачу. "Это вопрос с подвохом, верно? Вы не можете".

Карл поднял руку лицом к открытой ладони в сторону Вала и очень медленно на этот раз вырезал руну для огня в воздухе. При этом он переместил руку в сторону, показав руну под углом.

Вал поразило осознание того, что его глаза расширились, стараясь рассмотреть каждую деталь демонстрации. По мере того, как его взгляд увеличивался, он замечал, что руна становится тоньше и тоньше до тех пор, пока она не выглядела как абсолютно прямая вертикальная линия.

"Как можно вырезать абсолютно ровную поверхность в воздухе?" Вэл спросил любопытно.

"Трюк действительно лежит за пределами специфической практики рунического искусства". Магия существует для того, чтобы согнуть, придать форму или даже нарушить естественный закон. Выполните свою волю на магии в воздухе, чтобы удержать ее в неподвижном состоянии, а затем вырезать руну на этом самолете". Карл объяснил.

Делая то, что он поручил, Вэл представил себе "листок воздуха", используя самое прозрачное стеклянное стекло, которое он мог придумать в качестве эталона. К своему восторгу, на нем было невозможно вырезать, как на простом рисунке, намного легче, чем на грубых деревянных плитах. Через секунду, когда он уже был на полпути к резьбе по руне, созданный им самолет вздрогнул и развалился на части, заставив Карла хихикать.

"Самолет легко вырезать, но для его удержания в течение очень долгого времени требуется гораздо более тонкий контроль, чем можно было ожидать". Вы можете делать это так, как сейчас, но пока вы не потренируетесь больше, вам придется быстро вырезать ваши руны, чтобы осталось время на то, чтобы налить в них ману и вызвать их". Карл ушел со смехом, казалось бы, довольный, что он все еще держит на Вэл огромную зацепку в плане мастерства рунной резьбы.

Раздраженный, Вэл вернулся к своим деревянным плитам, сосредоточившись на улучшении скорости, с которой он мог четко вырезать руны. Он не мог держать плоскость в течение очень долгого времени, но он понял, что цель неровных бревен было дать ему практику использования руны эффективно на шероховатой поверхности, так же, как плоскость, как она начала колебаться и разваливаться на части.

Иногда он практиковался в резьбе по воздуху, уделяя особое внимание улучшению его тонкости при проведении плоскости воздуха до сих пор. Он мог поддерживать ее в течение пары секунд, но как только он начал резьбу, стало гораздо труднее поддерживать ее неподвижную форму. Кусочки начали вставать на место, и он быстро совершенствовался, однако. Это было похоже на попытку нарисовать форму на неподвижной поверхности воды, не создавая пульсаций, он наполнил таз водой и взял палочку, чтобы попрактиковаться в этом самом изображении. Вэл чувствовал себя глупо, делая это, но он был уверен, что что-то в его сознании переваривается и извлекает выгоду из этой концепции.

Хьюгинн отдыхал на стуле, наблюдая за практикой Вэла с интересом, а в его глазах была заметна удовлетворенность. Вместо того, чтобы воспринимать это как подтверждение того, что его идея звучит правильно, Вэл подумал, что ворон тихо издевается над ним и переместился, чтобы заблокировать вид птицы.

Был полдень, и Вал вернулся в лагерь за едой, когда увидел, что Мунин вернулся, и что-то серьезно обсуждал с Карлом.

"Сколько их там?" Карл спросил.

"По крайней мере, 400 человек были на улицах одни. Я не смог разведать достаточно зданий, но учитывая размеры некоторых из них и то, что один из них - крупный медицинский центр, я бы предположил, что во всем городе их чуть больше 2000". Мунинн доложил.

"Сколько людей?"

"Чуть меньше сотни, они все застряли на складе, один из них был тяжело ранен, молодой подросток."

Вэл услышала последний кусочек и прервала. "Кто был ранен? Он жив?"

Карл и Мунин повернулись к Вэлу, могильные выражения на их лице сразу же подтвердили, что что-то не так на востоке.

"Что происходит с выжившими?" Вэл спросила.

Карл вздохнул. "Я подозревал, что это может быть проблемой, но не ожидал, что это случится так скоро."

"Что ты имеешь в виду?"

"Упыри". Карл ответил.

"Упыри? Как зомби?"

"Не те, которыми твой народ одержим в наши дни, волшебные." Карл жестами поднял пальцем вверх, действие, совсем не понятное Вэл.

Мунин с благодарностью предоставил объяснение. "Когда произошло слияние, сотни миллионов людей умерли между началом и следующей неделей. Возможно, с тех пор прошло больше. Царства мертвых не могут забрать так много душ сразу, отвернутых или неспособных достичь своей загробной жизни, эти души остаются здесь, в этом царстве, потерянные, иногда мстительные, но во всех случаях, они являются замученным существованием. Существование в этом Царстве как душа пустынна и болезненна, структурно душа подобна магии в воздухе, она нуждается в анимации, чтобы жить в равновесии. Обычно, когда человек проходит мимо, душа остается в этом Мире всего на мгновение, перед тем, как пройти мимо и быть принятым хранителем того Царства, к которому им суждено перейти. Там они будут обеспечены новой анимацией, создавая своего рода сосуд, а иногда и реальное тело для души, в зависимости от Царства".

Вэл внимательно слушал, но не совсем понимал эту ассоциацию.

Карл взял объяснение и продолжил. "Потерянные здесь души с каждым мгновением становятся всё более искривленными, они собирают в воздухе свободную магию и связывают её по своей воле". Очень часто они будут искать свежие трупы и обладать ими, но трупам не хватает жизненной силы, им не хватает анима. Не имея анима, но обладая телом, которое будет двигаться в соответствии с их волей, они будут охотиться на анима живых, будь то животные, люди или другие расы. Однако они не могут переварить и принять это за себя, но они не знают этого и не заботятся об этом, они движимы единичным голодом, чтобы получить анима, чтобы положить конец их пыткам".

"Так что... Все еще в основном зомби." Вэл указал на то, что он считал очевидным.

"Убить их не так-то просто, даже если отключить тело, будь то ослабив его или уничтожив мозг, через какое-то время душа может покинуть это тело, все еще запертое в этом царстве, она просто найдет себе другого носителя". Очень редко, они даже придут, чтобы обладать живым существом, чьи мысли или намерения согласуются с его собственными. Еще более редкие, но чрезвычайно опасные, душа будет существовать здесь достаточно долго, чтобы собрать достаточно магии, чтобы вернуть чувство и сформировать тело души". Карл разработал.

"Ты издеваешься надо мной, говоришь мне, что на этой планете сейчас до пары миллиардов потенциальных зомби и журавлей?" Вэл спросила сомнительно.

"Не так уж и много, но часть этого числа, скорее всего, если оно сейчас проявляется так распространенно рядом." Карл сказал.

"Как же нам тогда от них избавиться? Могу ли я уничтожить душу с помощью магии?"

"Душу можно уничтожить, да, это структура, достаточно похожая на магию. Антимагическое оружие или искусство может навредить или уничтожить их. Однако я прошу вас не делать этого, если вы не в отчаянии".

"Почему бы и нет?"

"...Это не та судьба, которую они должны были иметь, они были взяты слишком рано, в слишком большом количестве одновременно. Прошло некоторое время с момента Слияния, хранители мертвых должны были собрать тех, кто все еще потерян без физической формы. Их царства должны быть в состоянии принять эти души сейчас. Ты читал о "Хагале"?" Карл спросил.

"Читал. Но для чего мне его использовать? Это символ Хоарфроста, не так ли? Разве он не делает предметы тяжелее?" Вэл спросил любопытно, он действительно читал о руне, но это была одна из наиболее нюансированных рун, большая часть текста которой не была переведена, и он еще не достаточно изучил ее, чтобы правильно прочитать.

"Это также метка Хеймдалла: вырезать руну на их телах, а затем сжечь их огнём. Агал" привлечёт душу перед Хеймдаллом, чтобы быть судимым и отправленным в соответствующую область. Может быть, это и не то место, где им было предначертано, но, тем не менее, это загробная жизнь. Я сомневаюсь, что мы будем привлекать гнев других хранителей за то, что они забрали души, изначально предназначенные для них, учитывая сложившуюся ситуацию, и Хеймдалл все равно должен мне несколько одолжений". Карл предложил.

Вэл уловил подтекст в словах Карла, выражение удивления на его лице. "Подожди, ты хочешь, чтобы я ушла?"

Карл улыбнулся и сделал невинное выражение, давая Вэл мурашки по коже, наблюдая, как старик пытается притвориться бессильным. "Ты же не предлагаешь отставному старику, такому как я, отправиться в путешествие? Кроме того, вы хотели пойти найти других выживших, теперь у вас должна быть и воля, и причина, чтобы сделать это, не так ли?".

"Отлично, это, наверное, лучшая компания, чем разговоры с хитрой старой птицей и двумя настоящими птицами."

Карл засмеялся, когда его следующие слова оставили Хьюгинна заикаться в жалобе. "Хьюгинн, Мунин, вы двое будете сопровождать Вэла, помогать ему, как и я."

"Милорд! Я должен возразить, я должен остаться здесь с вами, чтобы гоблины остались на своих местах!" Хьюгинн жаловался.

Вопреки его предыдущему поступку, Карл настаивал. "Я на пенсии, не беспомощный, гоблины не придут сюда, они даже не могут найти это место, сама природа защищает мое присутствие здесь". Думайте об этом, как о задании от меня, сопровождайте мальчика, посмотрите на мир, мы не знаем, кто наши соседи, приехали ли старшие расы. Сообщите мне о своих находках, когда вернетесь".

Вэл не был в восторге от перспективы двух ворон, сопровождающих его. Особенно он не хотел, чтобы его воспринимали как сумасшедшего, разговаривающего с птицами, и он мог представить, какие проделки мог бы сыграть Мунин, но, тем не менее, согласился, что они способны и могут оказаться бесценными.

"Итак, что ты будешь делать, пока нас не будет?" спросила Вэл.

"Хм... Думаю, я устал спать в палатке, я мог бы начать с дома, прямо здесь. Большой зал, где я мог бы снова устраивать чудесные пиры." Карл мутировал перед собой.

Не имея возможности представить себе идею большого северного зала, который Карл описывал как смутные, так и грандиозные жесты, Вэл начала упаковывать еду и припасы.

"О, Вэл, прежде чем ты отправишься в свое маленькое приключение, у меня есть кое-что, что может тебе помочь." Карл вспомнил, когда направлялся в свою палатку.

Он появился с изношенным длинным кожаным ножныком, они были слабыми, но Вэл могла сделать какое-нибудь изображение, вырезанное на коже, вместе с мелкими руническими гравюрами.

"Это принадлежало моему другу давным-давно, позаботьтесь об этом." Карл приказал передать ему ножны.

Из ножны торчал длинный кожаный переплетенный захват, достаточный для захвата двумя руками. На простом круглом стальном поммеле в конце была одна руна, совпадающая с меткой на груди.

Карл с удовольствием наблюдал за тем, как Вэл осматривала лезвие. Нарисовав клинок, он заметил, что это длинное слово, которое он носил во многих местах, но все же пугающе острое. Вдоль клинка были выцветшие рунические гравюры и узоры. Снова обмотав клинок, он держал его перед собой, пристально глядя на руну, вытравленную в поммель. Он прочитал об этом и теперь может прочитать.

Вэл прошептал руну себе, восхищаясь подарком.

"Тир..."

http://tl.rulate.ru/book/32832/724796